

ВЕВЕЛЬСБУРГ 2090

Алишер Каландаров

Вевельсбург 2090

«Автор»

2026

Каландаров А.

Вевельсбург 2090 / А. Каландаров — «Автор», 2026

Вевельсбург 2090 — это роман о человеке который однажды не смог закрыть глаза. О цене которую платишь за правду. О системе настолько совершенной что люди сами просят её не разрушать. О дружбе которую ломает не предательство — а знание. И о замке в горах где двенадцать человек решают кто живёт а кто исчезает. Ты думаешь что знаешь чем закончится. Ты не знаешь. Некоторые книги читают. Эту — проживают. И после последней страницы долго смотрят в потолок. Потому что выйти из неё не так просто. 18+ Жестоко. Честно. Без хэппи-энда. Трилогия. Книга первая. Добро пожаловать во Фрейланд. Здесь безопасно. Здесь всегда было безопасно. Просто не смотри за стену.

© Каландаров А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Утро которое ничем не отличалось от других	5
Три адреса и один лишний	7
Бабушка Отто	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алишер Каландаров

Вевельсбург 2090

Утро которое ничем не отличалось от других

Будильник не звонил.

Кел просыпался за три минуты до будильника уже восемь лет подряд. Он не знал почему. Тело просто знало — пора.

Он лежал на спине и смотрел в потолок.

Трещина над окном стала длиннее. Он заметил это ещё месяц назад и каждое утро смотрел на неё — проверял. Трещина шла от угла к центру, тонкая как волос, и каждое утро была точно такой же длины. Кел встал

Квартира была небольшой — две комнаты, кухня, окно на улицу Klarheit. Порядок везде. Не потому что кто-то мог прийти с проверкой — хотя и это тоже — а потому что иначе было неправильно. Кел не умел жить в беспорядке. Никогда не умел.

Китель висел на спинке стула.

Он всегда вешал его с вечера — так утром не нужно думать. Просто берёшь и надеваешь. Пуговицы холодные — они всегда холодные с утра, даже летом — и Кел застёгивал их снизу вверх, последовательно, не торопясь.

Восемь лет одно и то же движение.

В зеркале стоял инспектор Кел Вайс, тридцать один год, второй ранг, сектор Норд-7.

Он кивнул своему отражению — привычка детская, глупая — и пошёл на кухню.

Радио включилось само в семь ноль ноль.

Оно всегда включалось само — у всех радио в Нойберлине включались в семь ноль ноль. Сначала три такта гимна — чёткие, медные, — потом голос диктора:

— Доброе утро, граждане Фрейланда. Сегодня двенадцатое марта две тысячи девяностого года. Погода в Нойберлине — облачно, плюс четыре. Министерство порядка сообщает об успешном завершении операции в секторе Зюд-12. Фрейланд в безопасности.

Кел потянулся и вытащил из лежащей на столе пачки дорогих сигарет stag.

Обычному классу людей такие сигареты не по карману они стоят 4,7 марки, Кел взял в зубы сигарету, прикурив от конфорки газовой плиты он налил себе горячий кипяток чашку замешав кофе.

Кел любил стоять у окна и наблюдать за городом, город просыпался неспешно.

Люди шли на работу. Поднятые воротники. Пар от дыхания. Никто не останавливался. Никто не смотрел по сторонам дольше нужного.

Правильно.

Незачем смотреть по сторонам без причины.

Кел допил кофе, поставил чашку в раковину и взял папку с адресами на сегодня. Сделав последнюю тягу дыма, потушив пепел он аккуратно бросил фильтр в мусорное ведро.

Сегодня три адреса, впрочем как и всегда уже восьмой год подряд.

Кел неспешно надевал прохладное форменное пальто инспектора, как зазвонил телефон на стене.

— Вайс, — сказал он в трубку.

— Это я.

Отто.

Голос был немного не такой — Кел не смог бы объяснить чем именно. Просто немного не такой.

— Доброе утро, — сказал Кел.

— Ты сегодня занят?

— Три адреса. Как обычно.

Пауза. Короткая — секунда может быть меньше — но Кел её заметил.

— Слушай. — Отто говорил чуть тише обычного. — Можешь добавить четвёртый?

— Что случилось?

— Ничего не случилось. — Слишком быстро. — Просто бабушка. Марта Хофф, улица Айнхайт девять. Давно не было плановой проверки. Хочу чтобы всё было чисто.

Кел взял ручку и записал адрес на краю папки.

— Хорошо.

— Спасибо. — Ещё одна пауза. — Ты как вообще?

— Нормально.

— Может вечером в кафе? У Брауна?

— Посмотрим.

— Ладно. — Отто как будто хотел сказать ещё что-то. Кел слышал это в тишине на другом конце провода. Но Отто не сказал. — Удачного дня.

Он повесил трубку первым.

Кел постоял секунду с рукой на телефоне.

Отто звонил по утрам редко. Они дружили с детства — с того самого двора на улице Вест-3 где прошли оба и откуда оба ушли в разные стороны — Кел в академию инспекторов, Отто в педагогический. Сейчас Отто преподавал историю Фрейланда в школе номер четыре. Хорошая работа. Стабильная.

Они встречались раз в неделю примерно. Кафе у Брауна, угол улицы Айнхайт и проспекта Айнхайт — в Нойберлине почти все улицы назывались Айнхайт в той или иной форме, это означало единство и было правильно.

Нормальная жизнь. Нормальная дружба.

Кел взял папку и вышел.

Своего автомобиля у инспекторов не было только служебное, до работы Кел добирался на общественном транспорте.

Старый поживший электрограмвай Кел ездил на этом трамвае 8 лет на работу и домой, он садился в самом конце трамвая, когда другие люди видели инспектора то сразу садились подальше и разговаривали только на общие темы.

Кел привык к такой реакции и понимал что его просто уважают и не хотят перед почетным человеком рассказывать про себя.

Кел доехал до своей остановки, и покинул трамвай с задней двери Кел не платил за проезд как остальные, в городе инспекторы не оплачивают транспорт.

Вышел Кел на холодную улицу идя по мокрой брусчатке шел в сторону главного здания Центра информационной безопасности, это было четырех этажное здание на котором висели флаги Фрейланда, и портрет Канцлера по середине здания, в сторону инспекции шли не только работники но и крысы, так в инспекции называли стукачей которые доносили на своих соседей знакомых или даже на родственников. Все уже привыкли к такой сцене.

Три адреса и один лишний

Первые два адреса были чистыми.

Пожилый мужчина в секторе Норд-7, бухгалтер на пенсии — книги в порядке, документы в порядке, сам немного трясся пока Кел проверял шкафы, но это было нормально. Все немного тряслись при проверках. Даже те у кого всё было чисто. Особенно те у кого всё было чисто — им было что терять.

— Всё в порядке, — сказал Кел и поставил печать в карточку.

Мужчина выдохнул так тихо что почти не было слышно.

Второй адрес — молодая женщина с ребёнком. Муж работал на заводе в секторе Ост-2. Она открыла дверь с ребёнком на руках — девочка лет двух, смотрела на Кела огромными серыми глазами совершенно без страха.

Дети не боятся инспекторов. Они ещё не умеют.

— Проходите, — сказала женщина.

Голос ровный. Хорошо держится.

Кел проверил быстро — он всегда работал быстро, незачем затягивать — и ушёл. Уже на лестнице услышал как женщина говорит девочке что-то тихое и успокаивающее.

Он не стал вслушиваться.

Третий адрес занял дольше.

Мужчина средних лет, учитель математики — Кел нашёл под кроватью старый журнал. Не запрещённый, просто старый — издание двадцатилетней давности, до реформы прессы. Технически не нарушение.

Технически.

Кел держал журнал в руках. Мужчина стоял у стены и смотрел в пол.

— Это моего отца было, — сказал он не поднимая головы. — Я просто... не выбросил. Не подумал.

Кел посмотрел на журнал. Потом на мужчину.

Руки у мужчины сжимались и разжимались у швов брюк. Снова и снова. Он сам не замечал.

— В следующий раз выбрасывайте, — сказал Кел.

Положил журнал обратно под кровать. Взял карточку. Поставил печать — чисто.

Мужчина поднял голову — в глазах что-то такое что Кел не стал разглядывать.

— Спасибо, — сказал мужчина.

Кел ничего не ответил и вышел.

На улице он остановился и закурил.

Курил он редко — пачка в неделю максимум — но иногда после третьего адреса хотелось постоять и подышать.

Почему он оставил журнал?

Технически не нарушение. Всё правильно. Он поступил по инструкции — предупреждение, без протокола. Первый раз.

Всё правильно.

Кел докурив, выбросил окурочек в урну и посмотрел на часы.

Четвёртый адрес.

Улица Айнхайт девять. Марта Хофф.

Бабушка Отто

Дом на Айнхайт девять был старым.

Не разрушенным — в Нойберлине не было разрушенных домов, за этим следили — но старым. Тёмный кирпич, чуть закопчённый у карнизов. Деревянные рамы окон покрашены в казённый серый. На третьем этаже горшок с цветком на подоконнике — живой, красный, почти вызывающий на фоне всего этого серого.

Кел поднялся на третий этаж.

Постучал.

Долгая пауза — он уже поднял руку чтобы постучать снова — и дверь открылась.

Марта Хофф была маленькой. Кел не ожидал этого — почему-то думал что она будет крупнее, он видел крупных женщин её возраста, семидесяти или около того — но эта была маленькой, сухой, с белыми волосами убранными аккуратно наверх. Фартук поверх тёмного платья. Руки в муке.

Она смотрела на него спокойно.

Большинство людей при виде инспектора у порога делали какое-то движение — назад, или рукой, или просто что-то менялось в лице. Марта Хофф не сделала ничего.

Просто смотрела.

— Инспектор Вайс, — сказал Кел. — Плановая проверка.

— Знаю, — сказала она. — Отто позвонил.

Пауза.

— Заходите. — Она отступила в сторону. — Я пеку. Не хотите подождать пока я руки вымою?

— Не нужно, — сказал Кел. — Я не займу много времени.

— Как хотите.

Квартира была маленькой и очень живой.

Кел не мог объяснить это иначе — просто живой. В его квартире был порядок. Здесь был порядок другого рода — вещи стояли не по правилам а по какой-то своей логике. Книги на полке — много книг, Кел отметил это автоматически. Фотографии на стенах в рамках — старые, чёрно-белые. Запах муки и чего-то ещё, сладкого.

И цветок на подоконнике — тот самый красный.

Вблизи он был ещё ярче.

— Присаживайтесь, — сказала Марта из кухни. — Или вам нужно сразу смотреть?

— Сразу.

— Тогда начните с гостиной. Я буду здесь.

Кел начал с гостиной.

Он работал методично — всегда методично, угол за углом, полка за полкой. Ящики комода. Под диваном. За книгами на полке.

Книги он проверял по одной.

Брал за корешок, открывал, встряхивал — на случай если что-то спрятано внутри. Обычно ничего. Листок с записями иногда, закладка, старый конверт.

Он дошёл до третьей полки снизу.

Книги здесь были старше — корешки выцветшие, некоторые без названий. Кел брал их по очереди. Одна. Другая. Третья.

Третья была толстой, в тёмно-зелёной обложке, без названия на корешке.

Он взял её за корешок и встряхнул.

Что-то выскользнуло.

Он даже не сразу понял что это.

Не страница — бумага другая, тоньше, плотнее. Сложенная вчетверо. Складки жёсткие, старые — бумага почти прорвалась на сгибах, её складывали и разворачивали много раз.

Кел нагнулся и поднял её с пола.

Из кухни доносился звук — Марта что-то делала, тихое шуршание, вода.

Он развернул бумагу.

Карта.

Он узнал её сразу — в академии показывали такие. Старые карты Европы, до Распада. Учили опознавать — как документальное свидетельство хаоса который был до Фрейланда.

Но эта карта была другой.

Он смотрел на неё и что-то в голове работало медленнее обычного — как будто мысли шли через что-то густое.

На этой карте не было руин.

Были границы. Чёткие, живые. Названия городов — он знал некоторые из них, они встречались в запрещённой литературе, в делах которые он закрывал. Лондон. Париж. Варшава. Живые города.

А там где должен был быть Фрейланд —

Большой чёрный прямоугольник.

Ровный. Чёткий. Как будто кто-то взял и закрасил.

И в углу прямоугольника — маленькое слово.

BLACKOUT

Кел стоял и смотрел.

В кухне Марта ставила что-то на плиту — металлический звук, потом тишина.

Он перевёл взгляд на угол карты.

Там был замок — маленький, нарисованный чётко, почти гербовый. Он смотрел на него секунду. Две. Три.

Потом понял.

Замок был точно таким же — **точно таким же** — как на его значке инспектора. Как на флаге Фрейланда. Как на фасаде каждого государственного здания в Нойберлине.

Символ Фрейланда.

На карте которой не должно существовать.

На карте которая показывала что за границами Фрейланда — не руины.

Живые города.

— Инспектор?

Марта стояла в дверях между кухней и гостиной.

В руках две чашки — она всё-таки сделала чай. Смотрела на него. На карту в его руках.

Лицо у неё не изменилось.

Совсем.

И это было страшнее всего — что лицо у неё не изменилось.

Она знала что он найдёт это.

Или — она не боялась что он найдёт это.

Кел не мог понять какое из двух. Оба варианта были неправильными.

Он смотрел на неё.

Она смотрела на него.

Чайник на кухне начал свистеть.

— Садитесь, — сказала Марта тихо. — Чай остынет.

Кел сложил карту.

Пальцы слушались плохо — он заметил это только когда бумага зашуршала слишком громко. Сложил вчетверо по старым складкам. Убрал в нагрудный карман.

Сел.

Марта поставила чашку перед ним и села напротив. Взяла свою чашку обеими руками — пальцы у неё были тонкими, узловатыми, чашка чуть дрожала — от возраста, понял Кел. Просто от возраста.

Они сидели молча.

Кел смотрел на чашку.

— Отто не знает, — сказала Марта. Не вопрос — просто сказала. — Он попросил вас прийти потому что беспокоится обо мне. Не потому что знает.

— Это не имеет значения.

— Имеет. — Она отпила чай. — Для вас имеет.

Кел поднял на неё взгляд.

Старая женщина. Маленькая. Совершенно спокойная.

— Где вы это взяли? — спросил он.

— Это долгая история.

— У меня есть время.

Марта посмотрела на него — долго, внимательно, как будто читала что-то на его лице.

— Нет, — сказала она наконец. — У вас нет времени. — Она поставила чашку. — Но скоро оно появится. Когда вы поймёте что это значит.

— Я понимаю что это значит.

— Нет. — Голос у неё был мягким. Не снисходительным — просто мягким. — Вы видите карту. Вы ещё не понимаете что за ней стоит.

Кел открыл рот.

Закрыл.

За окном улица Айнхайт жила своей обычной жизнью — шаги, далёкий звук машины, чьи-то голоса. Обычный день в Нойберлине.

Он положил руку на нагрудный карман — туда где лежала сложенная карта.

— Я должен её сдать, — сказал он.

— Должны, — согласилась Марта.

— Это запрещённый материал.

— Да.

— Вы понимаете что это значит для вас?

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.